

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Газпром экспорт» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 40 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пунктом 1 части 1 статьи 150 и частью 1 статьи 230 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

1 июня 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ООО «Газпром экспорт»,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО «Газпром экспорт» оспаривает конституционность статьи 40 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», исключающей возможность оспаривания решения третейского суда в компетентный суд, если третейским соглашением предусмотрена окончательность такого решения, во взаимосвязи с пунктом 1

части 1 статьи 150 и частью 1 статьи 230 АПК Российской Федерации, устанавливающими основания для прекращения производства по делу и правила оспаривания решений третейских судов.

Как следует из представленных материалов, определением Арбитражного суда города Москвы от 8 июля 2009 года, оставленным без изменения арбитражным судом кассационной инстанции, прекращено производство по делу по заявлению ООО «Газпром экспорт» об отмене решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 9 декабря 2008 года.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, служат основанием для прекращения арбитражным судом производства по делу по заявлению стороны третейского разбирательства об оспаривании решения международного коммерческого арбитражного суда, если третейским соглашением предусмотрена окончательность такого решения, чем нарушаются права, гарантированные статьями 2, 15, 17, 19, 45, 46, 47 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что статья 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод, непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок реализации данного права и не предполагает возможность для заявителя по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания, – в соответствии со статьей 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации они определяются федеральными законами.

Как следует из жалобы, заявитель связывает нарушение конституционного права на судебную защиту с отсутствием возможности в силу статьи 40 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» оспорить в порядке статей 230–234 АПК Российской Федерации решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-

промышленной палате Российской Федерации, которое в соответствии с заключенным между ним и другим юридическим лицом гражданско-правовым договором является обязательным и окончательным для обеих сторон.

Между тем в гражданских правоотношениях, основанных на равенстве участников, свободе договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, свободном установлении своих прав и обязанностей на основе договора, действуют диспозитивные начала. Принцип диспозитивности распространяется и на процессуальные отношения, связанные с рассмотрением в судах в порядке гражданского судопроизводства споров, вытекающих из осуществления организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2002 года № 4-П, от 23 января 2007 года № 1-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и др.).

Применительно к производству в арбитражном суде диспозитивность означает, что арбитражные процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом. Данное правило распространяется и на процессуальные отношения, возникающие в связи с оспариванием решений третейских судов. В деле с участием заявителя в основе этих процессуальных отношений лежит гражданско-правовой договор, согласно которому стороны признают компетенцию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с его регламентом и российским материальным правом, если ответчиком в споре будет ООО «Газпром экспорт», и окончательность его решения для сторон.

Из гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту следует, что каждое заинтересованное лицо

вправе обратиться в суд как орган государственной (судебной) власти за защитой своих нарушенных прав, а потому в соответствии с процессуальным законодательством отказ от права на обращение в суд недействителен (статья 4 АПК Российской Федерации). Предусмотренный федеральным законом порядок третейского разрешения спора, возникшего из гражданских правоотношений, в том числе с признанием по соглашению сторон окончательности третейского решения, не противоречит указанным требованиям, поскольку не лишает заинтересованное лицо права воспользоваться средствами судебного контроля в производстве о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (статьи 236–240 АПК Российской Федерации). Как и в производстве об оспаривании решений третейских судов, арбитражный суд при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа обязан проверить правомерность решения третейского суда. При этом основания для отмены такого решения при его оспаривании и основания для отказа в выдаче исполнительного листа совпадают.

Таким образом, нормативные положения, исключающие возможность оспаривания решения третейского суда в компетентный суд, если третейским соглашением предусмотрена окончательность такого решения, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, в том числе право на судебную защиту, поскольку сохраняется возможность иного порядка последующей проверки арбитражным судом правомерности решения третейского суда. Следовательно, данная жалоба, по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Газпром экспорт», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 754-О-О